

3. ФИЛОСОФИЯ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

Источником возникновения греческой философии послужила мифология, прежде всего, космогонические мифы, повествующие о происхождении богов (*теогония*). *Гесиод* (VIII–VII вв. до н. э.) в поэме "Теогония" изложил такого рода первобытные представления с добавлением своих размышлений. Свою поэзию как трезвую "правду" Гесиод противопоставил "красивой лжи" героического эпоса. Это произведение оказало влияние на дальнейшую эволюцию греческих космогонических воззрений.

Из мифов первые греческие философы заимствовали представление о первичном хаосе мира, мотив разделения неба и земли, олицетворяющих мужское и женское начала мироздания, идею эволюции мира в сторону большей упорядоченности, мотив периодической гибели и нового рождения космоса. Для философских воззрений греков, в отличие от мифологических, характерна уверенность в том, что космос – гармоничное целое, возникшее из хаоса благодаря логосу (уму, естественному порядку, принципу строения мира), что мир познается разумом, и разум должен быть главным "авторитетом" в решении человеческих проблем. Мифологический *рассказ* (предание) о порождении мира путем совокупления мужских и женских стихий философия заменяет аргументированным *рассуждением* о причинах возникновения вещей.

Возникновение философии в Древней Греции связано с тем, что у греков сложился *полисный* тип организации общества, для которого характерна *демократия*, а она предполагает принятие решений на основе свободного и равноправного обсуждения общих проблем. Навыки демократического обсуждения и принятия решений способствовали развитию рационалистического характера греческой философии.

Ранних греческих философов обычно называют "физиками"¹, "физиологами" или натурфилософами. Важнейшим для них был вопрос об "архе"² (первоначалах мира).

Милетская школа

Первой философской школой Древней Греции считается *милетская школа* (г. Милет, VI в. до н. э.). Ее основатель *Фалес* (около 625 – около 547 гг. до н. э.) – один из полулегендарных "семи

¹ От греч. *physis* – природа.

² *Arche* (греч.) – начало.

мудрецов". Космологическая концепция Фалеса сводилась к трем положениям: 1) все произошло из воды, 2) земля плавает на воде, подобно куску дерева, 3) все в мире одушевлено, или "полно богов". Фалес был первым греком, начавшим доказывать геометрические теоремы. У Фалеса и его последователей стала формироваться *геометрическая* картина мира (в отличие от родовой картины, характерной для мифа).

Анаксимандр (около 610 – после 547 гг. до н.э.) – второй видный представитель милетской школы. Свое учение он изложил в книге, которая считается первым в истории греческой мысли научным сочинением, написанным прозой. Источником всего сущего Анаксимандр считал некое вечное и беспредельное начало, которое он называл "божественным", утверждая, что оно "всем управляет". Важнейшее свойство этого первоначала Анаксимандр называл словом *апейрон*, то есть "беспредельное".

Возникновение мира Анаксимандр представлял как борьбу тепла и холода. На первом этапе в недрах беспредельного начала возникает как бы зародыш будущего мира, в котором влажное и холодное ядро окружено огненной оболочкой. Под воздействием горячей оболочки влажное ядро постепенно высыхает, а выделяющиеся пары раздувают оболочку, которая, в конце концов, лопается, распадаясь на ряд колец. В результате этих процессов образуется Земля, имеющая форму цилиндра, безопорно и неподвижно висящая в центре сферической вселенной. Живые существа, по мнению Анаксимандра, зародились во влажном иле, некогда покрывавшем Землю. Когда Земля начала высыхать, влага скопилась в углублениях и образовались моря, а некоторые животные вышли из воды на сушу. Среди них были рыбообразные существа, из которых затем развились люди. Возникновение и развитие мира Анаксимандр считал периодически повторяющимся процессом: через определенные промежутки времени мир снова поглощается окружающим его беспредельным началом.

Последний крупный представитель милетской школы **Анаксимен** (VI в. до н. э.) считал, что все вещи происходят из *воздуха* либо путем разрежения, связанного с нагреванием, либо же путем охлаждения и сгущения.

Пифагорейская школа

Видную роль в формировании греческой философии сыграло учение *пифагорейцев*. **Пифагор** (ок. 570 – 500 до н. э.) и члены пифагорейского союза занимались улучшением своих умственных

способностей, памяти, учились умению слушать и наблюдать. Превыше всего они ценили созерцательный образ жизни мудреца, верили в переселение душ (*метемпсихоз*).

Философской основой пифагорейства является учение о числе. Пифагорейцы полагали, что "все есть число" и "самое мудрое есть число", "число владеет... вещами", а "душа есть гармония", то есть числовое соотношение целого и его частей. Числа рассматривались пифагорейцами как принципы, причины и структуры вещей, как упорядоченные множества, как образы, по которым бог творил мир. Таким образом, числа у пифагорейцев понимались как *принципы строения* мира и вещей. В отличие от натурфилософов, пифагорейцы обращали внимание не на вещественность, а на ее математическую структуру.

Философия Гераклита

Обособленно от школ философствовал **Гераклит** (конец VI – начало V в. до н. э.). В его учении важнейшим понятием является "*логос*". Логос "существует вечно", и "все происходит согласно этому логосу". Логос – естественный *порядок, закон*, незримо правящий всем мирозданием. Вместе с тем *логос* еще и "огонь", живая энергия, приводящая все в движение и изменение. Логос также и *слово*, задающее порядок мысли. Гераклита возмущало то, что "слово" "люди не понимают и прежде, чем выслушают его, и выслушав однажды": у них грубые, "варварские" души. К невеждам, которым логос недоступен, Гераклит относит и ученых мужей – Гесиода, Ксенофана, Пифагора, поскольку их "многознание уму не научает". Люди "подобны глухим", им незнакомо то, с чем они сталкиваются и непрерывно общаются. "Мировой порядок", "слово", "речь", "истина" – эти понятия у Гераклита связаны друг с другом и обозначаются как "логос".

Важнейшая идея Гераклита – *идея борьбы и единства противоположностей*. Все в мире состоит из противоположностей. Их борьбой определяется сущность любой вещи и процесса. Противоположно направленные силы образуют напряженное состояние, которым и определяется внутренняя гармония вещей.

Вторая важнейшая идея Гераклита, связанная с его учением о логосе-огне, – это *идея становления*, безостановочной изменчивости вещей, их текучести. В сознание последующих поколений Гераклит вошел прежде всего как философ, учивший, что "все течет". "На входящих в одни и те же речные струи текут все новые и новые воды".

Огонь-логос – первооснова *космоса*, то есть упорядоченного, организованного мира (в этом значении термин "космос" впервые встречается именно у Гераклита).

Один из самых знаменитых фрагментов Гераклита гласит: "этот космос, один и тот же для всех, не создал никто из богов, никто из людей, но он всегда был, есть и будет вечно живой огонь, мерно возгорающийся, мерно угасающий". Периоды "возгорания" и "угасания" огня чередуются друг за другом, и это чередование продолжается вечно. При "угасании" космический огонь переходит в другие субстанции – сначала в море (воду), потом наполовину в землю и наполовину в воздух, а затем все вновь воспламеняется.

Элейская философия

Еще одна школа ранней греческой философии – *элейская*. Она получила название от города Элея на юге Италии. Существовала в VI–V вв. до н. э. Главные ее представители – **Парменид** и **Зенон**.

Парменид (р. ок. 540 до н. э.) – основатель элейской школы. Он первым в истории философии провел принципиальное различие между мышлением и чувственностью и, соответственно, между миром, каким он открывается рациональному мышлению, и миром, каким он выглядит в чувственном восприятии. Парменид впервые попытался доказывать философские тезисы, до него мудрецы главным образом лишь вещали "истину", используя аналогии и метафоры.

Его философские рассуждения строятся вокруг понятия *бытия* и противостоящего ему понятия *небытия*. Парменид утверждал: "То, что высказывается и мыслится, необходимо должно быть сущим, ибо есть – бытие, а ничто – не есть". Из тезиса о несуществовании небытия он делает вывод о том, что бытие должно быть *единым* и *неподвижным*. Единство бытия доказывается тем, что разделить бытие на части могло бы лишь небытие, но его нет. Вывод о неподвижности бытия основан на том, что движение, понимаемое в самом широком смысле как возникновение и исчезновение, для бытия невозможно: ведь бытие могло бы возникнуть только из небытия, но его нет; бытие могло бы кануть только в небытие, но его нет. Парменид говорит, что "бытие неподвижно лежит в пределах оков величайших". Для него нет ни прошлого, ни будущего, оно безначальное и нескончаемое, самодостаточное, цельное и неподвижное, "оно закончено со всех сторон, похожее на глыбу совершенно круглого Шара, везде равностоящее от центра".

Образ единого и неподвижного бытия открывается уму, идущему по "пути истины", а картина многообразного и изменчивого

мира представляется чувственному восприятию на "пути мнения". Вероятно, Парменид не отвергал категорически правомерность второго пути, однако все же радикально противопоставил два способа познания.

Зенон (около 490–430 до н. э.), ближайший ученик Парменида, написал книгу, которая не содержала собственной концепции строения мира, но представляла собой ряд задач или *апорий*¹, цель которых состояла в защите учения Парменида. Зенон разбирал тезисы противников Парменида (например, что сущее множественно, что движение реально существует) и показывал, что все эти тезисы приводят к логическим противоречиям. Книга Зенона содержала сорок таких апорий. Наиболее известны из них "Дихотомия", "Ахиллес", "Стрела" и "Стадий".

Апория "Ахиллес", к примеру, гласит: быстроногий Ахиллес никогда не догонит медлительную черепаху, поскольку пока он добегит до того места, где она находилась, та уже успеет отползти, а когда он прибежит ко второму месту, куда приползла черепаха, она снова успеет покинуть его, и так – до бесконечности.

В апории "Дихотомия" утверждается, что движение вообще не может начаться, так как движущееся тело, прежде чем пройти весь путь, должно преодолеть его половину, а еще раньше – половину от половины и так далее, а значит, если деление продолжать до бесконечности, процесс движения вообще никогда не начнется.

Апории Зенона демонстрируют затруднения, возникающие при попытке перевести чувственно данный образ реальности на язык рассудочных понятий. Один философ для того, чтобы опровергнуть Зенона, стал расхаживать перед ним, однако Зенон пояснил, что доказывает не то, что движение *невозможно*, а то, что оно *немыслимо*.

Разделение и противопоставление мышления и чувственности, проведенное элейскими философами, инициировало в дальнейшем разработку теорий, объясняющих связь между миром мыслимым и миром чувственно воспринимаемым (Демокрит, Платон и др.).

Две противоположные идеи – 1) все течет и меняется; 2) движение невозможно помыслить без противоречий – попытался примирить в своем эволюционном учении **Эмпедокл** (около 490 – около 430 гг. до н. э.). По его мнению, все вещи находятся в постоянном движении и развитии, однако элементы, из которых они состоят, неизменны. Эмпедокл учил, что основу всего сущего составляют четыре элемента, которые он называл "корнями всех вещей": *огонь, воздух* (эфир), *вода и земля*.

¹ *Апория* (греч.) – затруднение, недоумение.

"Корни вещей" вечны, неизменны и не могут ни возникать из чего-либо другого, ни превращаться друг в друга. Разнообразные вещи получаются в результате соединения этих элементов в определенных пропорциях. Движение элементов, их соединение и разделение происходит под действием двух сил – Любви (*Филия*) и Вражды (*Нейкос*). Первая соединяет разнородные элементы, вторая же разделяет их. Попеременным преобладанием какой-либо из этих сил обусловлен циклический ход мирового процесса.

Эмпедокл выдвинул идею эволюционного происхождения растений и животных, предвосхитившую дарвиновскую теорию естественного отбора.

Античный атомизм

Основатели атомистического учения – *Левкипп* и *Демокрит* (около 460–370 гг. до н. э.). *Атомисты* попытались преодолеть вытекающее из философии элеатов недоверие к чувственно воспринимаемой реальности. Для этого они выдвинули два принципиальных положения: 1) деление до бесконечности невозможно, существует предел делимости вещества, и его они называли словом "*атом*" (греч. *atomos* – неделимый), атомы и есть "подлинное" бытие, они существуют вечно и неизменно; 2) существует также и "небытие" – пустота, в которой движутся атомы.

Демокрит полагал, что атомы различаются формой, положением в пустоте, величиной. Невидимые из-за своих малых размеров, они, имея неровную поверхность, способны сцепляться друг с другом и образовывать видимые вещи. Из вихрей движущихся атомов возникает бесчисленное множество миров и подобных нашему, и совсем на него не похожих. В некоторых мирах нет ни солнца, ни луны, в других же их множество, некоторые не имеют влаги и жизни, одни миры только возникают, другие находятся в расцвете, третьи погибают, сталкиваясь друг с другом.

Утверждая, что существуют только атомы и пустота, атомисты тем самым отвергают существование какого-нибудь "мирового ума", управляющего миром. Все события происходят путем взаимодействия атомов, их столкновения, сцепления или разъединения.

В своей теории познания Демокрит в отличие от элеатов не только различает видимый и невидимый (умопостигаемый) миры, но и стремится объяснить связь между ними. Чувственное

познание возможно благодаря тому, что из вещей истекают атомы и, проникая через поры в тело человека, возбуждают атомы души. Атомы, отделяющиеся от вещей, доставляют душе их образы, или подобия. Чувственный опыт, однако, сам по себе может дать лишь "темное", то есть неполное и недостоверное знание, поскольку видимая нам вещь "вторична", производна от составляющих ее атомов. Однако ум, опираясь на наблюдения, постигает в процессе размышления невидимые и невоспринимаемые первичные сущности. Демокрит утверждал: "[Лишь] в общем мнении существует сладкое, в мнении – горькое, в мнении – теплое, в мнении – холодное, в мнении – цвет, в действительности же существуют только атомы и пустота".

Демокрит первым охарактеризовал человека как "*микрокосм*" ввиду того, что он, как и большой мир, состоит из атомов. Разница между ними заключается в том, что в человеке выше концентрация тепла и огня, состоящего из особенно малых, округлых и подвижных атомов. Они составляют человеческую душу. Огненные атомы имеются также и в воздухе. При выдохе атомы души выходят наружу и рассеиваются, при вдохе втягиваются вновь. Выдох без последующего вдоха означает смерть – понижение концентрации огнеподобных атомов в теле, уравнивание со средой. Таким образом, атомисты не признают бессмертия души. Существование богов, однако, ими не отвергается. Боги – это особые соединения огненных атомов; они мало подвержены распаду, но все же не вечны. Боги могут благотворно или зловердно воздействовать на человека, а также подавать людям те или иные знаки.

Важное место в учении Демокрита отводится вопросам социальной жизни и этики. Он полагал, что люди возникли естественным путем "без всякого творца и разумной цели". Опыт борьбы за выживание научил людей собираться в стада. В целях общения им пришлось создать язык. Таким образом, общество с его законами, язык и искусства не даны человеку от природы, а возникли "по установлению". Наилучшей формой государственного устройства Демокрит считал демократический полис. Необходимым условием сохранения демократии являются нравственные качества граждан, создающиеся воспитанием и поучением. В этике Демокрита высшим благом провозглашается блаженное состояние духа – *эвтюмия*.

Впоследствии Демокрита стали считать зачинателем "материалистической линии в философии". Атомистической концепции мира в дальнейшем придерживались также эпикурейцы.

Софисты

Граждане демократических полисов, в большинстве своем участвовавшие в деятельности органов общественного самоуправления, нуждались в теоретической подготовке к политической деятельности. Одерживать победы в дискуссиях помогало искусство красноречия. В ответ на общественную потребность появились и учителя, которые за плату обучали риторике и "мудрости". Их прозвали *софистами* (от греч. *sophistes* – искусник, мудрец).

Софисты утверждали, что благодаря их искусству можно доказать или опровергнуть все что угодно, то есть нет неизменных истин, все знания не абсолютны, а относительны. Они разработали множество риторических уловок, псевдологических доказательств, так называемых "софизмов"¹, цель которых – продемонстрировать собеседнику относительность его познаний.

Софистов, в отличие от более ранних греческих философов, интересовали не столько вопросы о первоначалах и строении космоса, сколько практическое умение влиять на мнения людей. Благодаря софистам внимание философов переключилось с космоса на человека и общество, обострился вопрос о способности человека знать истину и отличать ее от мнения или заблуждения. Если первые греческие философы полагали, что в космосе существуют объективные законы, независимые от человеческих мнений и произвола, то софисты утверждали, что законы устанавливаются самими людьми, причем в зависимости от их собственных интересов. Тем самым софисты заострили проблему различения того, что существует *по природе* и того, что существует *по установлению*.

Протагор (около 481–411 гг. до н. э.) – один из самых известных софистов. Он считал допустимым высказывание различных, даже противоположных мнений о любой вещи. Причем все высказывания являются, согласно его учению, истинными, противоречия невозможны. Самый знаменитый его тезис гласит: "Человек есть мера всех вещей, существующих, что они существуют, несуществующих же, что они не существуют".

Эти слова Платон пояснил следующим образом: вещи, по мнению Протагора, таковы, какими они кажутся людям, хотя видятся они каждому по-своему, но все мнения равноправны. Один и тот же ветер одному кажется холодным, а другому нет, и каждый прав в своем суждении о ветре. Выходит, ветер холоден не сам по себе, а только по отношению к восприятию того или иного человека.

¹ Пример софизма ("Рогатый"): *То, чего ты не терял, у тебя есть. Рогов ты не терял. Следовательно, у тебя есть рогат.*

Другой видный софист **Горгий** (около 483–375 гг. до н. э.), в отличие от Протагора считал, что все ложно. Из его рассуждений наибольшей известностью пользуется доказательство того, что, во-первых, в действительности ничего не существует, во-вторых, если что-то и существует, то оно не может быть познано, в-третьих, если бы даже мы и могли что-то познать, то не могли бы передать и объяснить свое знание другим.

Софисты, отрицая возможность одной истины для всех и распространяя релятивизм и скепсис, подтачивали веру греков в справедливость законов государства, в разумность тех решений, которые принимались на демократических собраниях. Поэтому многие граждане полисов негативно относились к софистам. Протагор был даже приговорен к смерти, но впоследствии просто изгнан из Афин за его книгу "О богах", ставившую существование богов под сомнение.

Философия Сократа

Против релятивизма и скепсиса софистов выступил **Сократ** (около 470–399 гг. до н. э.). Хотя он и перенял у софистов их *иронию*, ставящую под сомнение очевидные истины, однако не считал, будто бы все равно, во что верить, каким правилам следовать, и будто все мнения и суждения одинаково истинны или одинаково ложны. Даже если мы не можем доказать с абсолютной точностью ни одного суждения, не можем установить ни одного непогрешимого государственного закона, мы все же можем отличать более обоснованные суждения от менее обоснованных и более приемлемые для всех законы от менее приемлемых. Степень обоснованности и приемлемости мнений и установлении выявляется в процессе обсуждения, *диалога*. Беседуя и споря, люди высказывают об одной и той же вещи различные мнения, которые каждому по отдельности казались несомненно истинными, но в диалоге относительность мнений становится явной. Однако выяснение относительности мнений не является окончательным итогом диалога. Следующий шаг состоит в том, чтобы собеседники, исходя из разнообразия своих взглядов, преодолели разногласия и пришли к наиболее приемлемому мнению. Новое воззрение, возникающее в ходе диалога, – тоже не истина, а мнение, но *более обоснованное*, чем первоначальные мнения собеседников.

Свой метод преодоления нерелексированных мнений, метод "порождения" все более обоснованных мнений Сократ называл

словами "*майевтика*"¹ и "*диалектика*"². Своим девизом он избрал фразу "Познай себя"³.

Вероятно, для Сократа эти слова могли означать следующее: утверждая что-нибудь о вещах, не забывай, что ты высказываешь не истину самих вещей, но лишь *свое мнение о них*, то есть нужно познать себя как носителя *мнения*, но не *знания*. Сократ "познал себя" в том смысле, что стал знать о своем незнании. Его знаменитые слова "я знаю, что ничего не знаю", – не кокетство признанного мудреца, а принципиальная позиция. Этой фразой он утверждал, что преодолел в себе наивную веру в непогрешимость собственного мнения и готов при помощи своих собеседников углублять свое понимание того или иного вопроса.

В *этике* Сократ занимал позицию, которую сегодня называют "этическим рационализмом", то есть разумным обоснованием этических норм. Счастлив может быть лишь тот человек, который соблюдает свое достоинство (добродетель), а для этого нужно верно понять, в чем оно состоит.

Каждый человек стремится к благу, однако благо может пониматься по-разному. Это не означает, что все понимания блага равноценны. Когда человек ведет себя недостойно, он все равно делает это ради стремления к благу, однако его понимание блага, вероятно, не получило достаточного развития в общении с другими людьми. Мнения о благе различаются степенью их разумной обоснованности и согласованности с мнениями других людей, и степень эта выявляется в диалоге.

Взгляды Сократа явились противовесом учению софистов, утверждавших, что добро и зло по существу неразличимы, учению, провоцировавшему произвол и беззаконие в отношениях между гражданами полиса.

Однако современники едва ли понимали, чем ироничный Сократ отличается от играющих словами софистов. Демократический суд, состоявший из пятисот человек, после долгого обсуждения, в котором участвовал и сам Сократ, решил казнить философа. Сократа обязали выпить кубок отравы, приготовленной из

¹ *Maieutike* (греч.) – повивальное искусство, родовспоможение. Сократ имел в виду то, что его диалоги помогают человеку "разрешиться от бремени" мысли.

² От греч. *dialektike* – умение вести беседу, спор.

³ Этот девиз был известен задолго до Сократа; его автор доподлинно не установлен.

ядовитого растения цикуты. В течение многих дней до исполнения приговора друзья уговаривали Сократа сбежать, однако он не сделал этого, посчитав такой поступок недостойным, ведь приговор был вынесен демократическим путем, в результате *диалога*, а значит, сбежав, Сократ изменил бы своим убеждениям.

Когда к Сократу кто-нибудь просился в ученики, он отказывал, говоря, что учить мог бы тот, кто уверен, что обладает знаниями, а он, Сократ, только в том и уверен, что ничего не знает (то есть знает, что его *мнение не есть знание*). Однако отказываясь быть "учителем", Сократ не отказывался от беседы: мол, хоть я и не обладаю знаниями, может быть, благодаря обсуждению интересующей нас проблемы мы оба сможем понимать обсуждаемый предмет лучше, чем раньше. Сократ и трактатов не сочинял – вероятно, по той же причине: он не претендовал на изложение истины. Не учил, не вещал, не увековечивал свои мысли в трактатах – он *беседовал*, чтобы лучше понимать. Тем не менее некоторые из собеседников Сократа все же считали себя его "учениками". Возможно, это было для них лестно, ведь дельфийский оракул объявил Сократа мудрейшим из греков.

Философия Платона

В числе тех, кто считал себя учеником Сократа, был **Платон** (428/427 до н. э. – 348/347) – один из крупнейших философов Древней Греции. В отличие от Сократа, он не только не отказывался учить других, но даже основал школу в Афинах, которую прозвали Академией, поскольку она находилась в роще, посвященной полубогу Академу. Платон тоже был противником релятивизма софистов, однако противопоставлял им не диалог, как Сократ, а свое учение о существовании вечных "неземных" истин ("идей").

Учение об идеях является концептуальным ядром платоновской философии. Идеи (*эйдосы*) – это прообразы, сущности и гипотезы вещей, предел, к которому вещи стремятся в своем становлении, но сами эйдосы не вещи, и их невозможно воспринимать органами чувств. Если их никто не может видеть, то на каком основании Платон утверждал, что они существуют? Сама его мысль о существовании эйдосов – это гипотеза, предположение. Однако без этой гипотезы, как кажется Платону, невозможно объяснить, почему существуют определенные вещи.

Все вещи в мире изменчивы, текучи, пребывают в непрестанном становлении, ни одна вещь не повторяет другую и даже сама от

себя отличается в разные моменты времени. Тем не менее мы способны распознавать вещи, относить их к определенным видам. Мы не могли бы опознавать вещи, если бы не располагали заранее их "видами", или "гипотезами", предположениями. Например, чтобы усмотреть в какой-нибудь вещи красоту, нужно уже заранее располагать идеей прекрасного как такового. Таким образом, идея выступает принципом осмысления вещи, благодаря которому текущая реальность не расплывается перед нашим взором в бесформенную массу, но представляется в виде множества определенных вещей.

Вместе с тем идея – не только принцип осмысления вещи, но и принцип ее существования, идеальный предел, к которому вещь в своем становлении может приближаться, никогда не достигая его.

Всякая вещь причастна каким-либо идеям, например, – идее человека, идее прекрасного, идее блага. Идей множество, но все они находятся в единстве, связаны друг с другом, не сливаясь между собой. Какая-либо идея не может быть сама по себе, не соотносясь с иными, поскольку тогда она была бы неопределенной. Только в единстве с иными каждая идея имеет определенный смысл. Идеи соотносятся между собой иерархически, то есть одни идеи логически подчинены другим, а высшая среди них – идея блага. Посредством учения о единстве и множественности идей, о причастности становящихся вещей к неизменным идеям Платон отвечает на вопросы, поставленные философией элейцев: как возможно в теории непротиворечиво мыслить одновременно становление и постоянство, единство и множественность всего существующего.

Человек способен постигать идеи в их единстве и раздельности благодаря *диалектике*. Диалектикой Платон называл умение ставить вопросы и давать ответы, различать и обобщать. Диалектика требует, с одной стороны, охватывать все разрозненное общим взглядом, возводить к единой идее, а с другой – разделять все на виды, естественные составные части. Диалектика – это умение рассуждать, мыслить логически. Благодаря диалектике наши знания достигают предельно возможной для человеческого ума истинности. У Платона, по сравнению с Сократом, акцент в трактовке диалектики сместился с обсуждения на рассуждение, то есть диалектика обособилась от диалога.

Если человек способен познавать материальные вещи, относить их к определенным родам только благодаря предварительному наличию эйдосов в его уме, то, спрашивается, каким образом эйдосы оказываются в уме человека еще до начала его познавательной деятельности? На этот вопрос Платон отвечает теориями метемпсихоза и *анамнезиса* (припоминания). Опираясь на древние мифологические представления, Платон считал, что

души бессмертны, он даже приводил ряд доказательств на этот счет. Душа сама есть эйдос – принцип, организующий тело. Как эйдос она, в отличие от тела, не подлежит становлению и уничтожению. Как эйдос она имеет ту же природу, что и все идеи, поэтому, освобождаясь благодаря смерти от тела и его низменных влечений, душа, не отягощенная более материей, может созерцать вечные идеи в их идеальной чистоте и полноте. Вот почему у каждой души имеется знание идей. Однако души, еще недостаточно очистившиеся от влечения к обманчивым земным удовольствиям, рано или поздно вновь падут в земной мир и сформируют себе тело, соответствующее порочному складу этой конкретной души. Вернувшись к телесному существованию, душа "забывает" знания об идеальных сущностях, приобретенные в период бестелесного существования. Однако получая впечатления от земных вещей, которые причастны идеям, душа угадывает их принадлежность к "видам" (эйдосам), когда-то ею уже виденным. Таким образом, познание вещей оказывается припоминанием ранее известного, но забытого.

Душа, по Платону, имеет три способности, или части: *разум*, *волю* и *вожделение*. Каждая часть души имеет свое назначение и каждая может быть добродетельна, если соответствует своему назначению. Добродетель заключается для разумной части – в *мудрости*, для волевой – в *отваге*, для вожделеющей – в *самообладании*. Гармоничное сочетание этих добродетелей образует четвертую добродетель – *справедливость*. Эта справедливость, мудрое равновесие способностей души, является для Платона основным этическим принципом.

Значение четырех добродетелей обнаруживается в сфере политики. Платон, живший в эпоху, когда расшатывались устои единства демократического полиса, ориентировал свою этику не на счастье отдельного человека, а на благо целого общества. Впрочем, он стремился не столько к благополучию существующих греческих государств, сколько к идеальному государству, которое способно обеспечить каждому гражданину уровень и образ жизни по его достоинствам, то есть по способностям его души, или по справедливости. Платон критиковал все реально существовавшие формы государственного устройства, видя в них лишь отдаленные подобию идеального государства.

Государство возникает потому, что люди поодиночке не могут удовлетворить всех своих потребностей. Сообразно трем способностям души, по мнению Платона, в идеальном обществе должны быть три сословия: *философы*, *воины* и *работники*. Необходимы работники, производящие то, что требуется для жизни. Им приличествует самообладание, умеренность вожделений. Необходимы воины, защищающие общество. Их добродетель – мужество,

отвага. Необходимы философы, управляющие всем обществом. Их добродетель состоит в мудрости, в понимании общего блага. Добродетелью всего общества в целом является справедливость. Общественная справедливость заключается в том, чтобы каждый человек занимал место, соответствующее складу его души, и служил общему благу. Каждое сословие получает соответствующее воспитание и образование. Для сословия работников достаточно иметь обычные практические навыки и умения. Сословия воинов и философов должны пройти особую подготовку, получить суровое, аскетическое воспитание, приобрести теоретические знания. У представителей двух высших сословий не должно быть никаких индивидуальных интересов, поэтому у них не должно быть семейной жизни и индивидуального имущества. Кто служит целому, того не должны связывать частные интересы. Поскольку цель человеческой жизни Платон видел в нравственном воспитании и очищении, он ориентировал на достижение этой цели всю организацию общественной жизни.

Философия Аристотеля

Аристотель (384–322 гг. до н. э.) вслед за Сократом и Платоном продолжал отстаивать принципы философского рационализма против релятивизма и скепсиса. Как и Платон, в противовес софистам Аристотель признавал, что сущности вещей неизменны и независимы от человеческой субъективности, "и истина здесь в том, чтобы мыслить это сущее..."¹.

Однако по вопросу о том, что же собой представляют эти устойчивые сущности, каков их способ существования, Аристотель расходился с Платоном. Критикуя своего учителя, он возражал против вынесения идей в особый, высший мир и, значит, удвоения мира. Аристотель считал, что такая теория не способна последовательно, без противоречий и натяжек объяснить, каким образом вещи причастны идеям, как трансцендентные неподвижные идеи могут быть причинами существования, движения и изменения вещей.

Действительно существуют, согласно Аристотелю, не "идеи", как их представляет Платон, а только единичные вещи. Именно они сами и есть сущности. Этот человек, эта лошадь, эта вещь – основные, *первые сущности*, тогда как общие понятия (видовые и родовые), например, понятие "человек" – производные, *вторые сущности*.

Но ведь вещи, принимаемые Аристотелем за первые сущности, изменчивы, возникают и исчезают – можно ли в таком случае говорить о наличии устойчивых сущностей (а значит и о возможно-

¹ Аристотель. Соч.: в 4 т. М., 1976. Т. 1. С. 251.

сти истины как чего-то определенного и неизменного)? На этот труднейший для греческих философов вопрос Аристотель нашел утвердительный и аргументированный ответ.

Несмотря на изменчивость вещей мы можем знать о них нечто определенное и устойчивое – их сущность. Сущность вещи – это то, что сохраняется, остается тождественным себе, несмотря на видимые вариации, возникновение и уничтожение вещей. Сущность вещи, по Аристотелю, – это ее *форма*, причем форма, принимаемая некоторой *материей*. Хотя мы наблюдаем подвижность и вариативность форм единичных вещей, по существу формы некоторого вида или рода не возникают и не исчезают. Видимая изменчивость вещи – это лишь *процесс* реализации, осуществления ее формы, подверженный случайным влияниям и взаимодействиям с другими вещами. Осуществление сущности в явлениях Аристотель называет *энтелехией*. По сравнению с явлением, сущность не имеет высшей реальности и заключается лишь в последовательности явлений, при помощи которых она реализуется. Общее реально только в единичных вещах, а единичные вещи реальны лишь потому, что в них осуществляется общее. Реально не существует формы без материи, как и материи без формы. Материя, наряду с формой, – сопричина вещей, "как бы их мать".

У всякой вещи и всякого движения и изменения есть свои *причины*. Все многообразие причин Аристотель сводил к четырем: 1) форма, или сущность, 2) материя, или субстрат, 3) начало движения, 4) цель.

Все движущееся приводится в движение чем-нибудь другим, а другое – третьим и т. д. Этот причинный ряд, по мнению Аристотеля, не может уходить в бесконечность, его увенчивает *первое движущее начало*, или *божество*. Сам же перводвигатель неподвижен, вечен, един и единствен. Божество "движет, само будучи неподвижным", как целевая причина, как предмет любви. Божество – высший ум, блаженный, вечный, мыслящий сам себя.

С точки зрения учения о форме и материи, Аристотель рассматривал и соотношение *души* и *тела*: тело – материя, которой душа дает формы. Душа есть энтелехия тела, то есть форма реализующаяся в движениях и изменениях тела. Будучи бесплотной, она реальна как сила, движущая телом.

В формах деятельности души выделяются ступени. Ниже всех *растительная душа*, которая управляет питанием и размножением. У животных над этой ступенью возвышается *животная душа*, от нее зависят чувственность и подвижность тела. У человека растительная и животная душа являются материей для реализации высшей формы – разума.

Аристотель не только разработал свою концепцию основ сущего, но и исследовал саму способность мышления знать (а не только мнить) сущность вещей. Он создал *логику как науку* о формах правильного мышления, позволяющую разоблачать непреднамеренные ошибки в умозаключениях или преднамеренный софистический обман. Софистике Аристотель противопоставил *доказательное знание*, которое "необходимо исходит из истинных, первых, непосредственных, более известных и предшествующих [посылок]..."¹.

Сущности вещей не воспринимаются непосредственно. Их нельзя познать также и путем простого абстрагирования того одиозного, которое обнаруживается при сравнении множества восприятий. Сущности вещей постигаются путем дедуктивного рассуждения, то есть логического *выведения* искомого понятий (о данных сущностях) из более общих, фундаментальных понятий. Наиболее общие понятия, которые сами уже не могут быть выведены из других, открываются путем теоретического предположения. А предположения возникают спонтанно, не дедуктивно, однако их возникновение провоцируется *наведением*, то есть индукцией, попытками усмотреть общее во множестве отдельных фактов и мнений. Такое исследование, направленное на установление общих принципов, Аристотель называет *диалектикой*.

Высшим очевидно-достоверным началом является *закон противоречия*, гласящий: "невозможно, чтобы одно и то же в одно и то же время было и не было присуще одному и тому же в одном и том же отношении..." Это положение – "начало даже для всех других аксиом"².

Среди понятий, посредством которых мы мыслим и характеризуем сущности, имеются несколько наиболее общих, невыводимых из других. Аристотель насчитывал их десять и называл категориями. Это – "сущность", "качество", "количество", "отношение", "место", "время", "положение", "обладание", "действие", "страдание".

Аристотелевская логика не является собственно философской дисциплиной, но служит орудием ("органом") теоретического мышления вообще. Она сыграла выдающуюся роль в формировании стиля научного исследования и изложения.

В *классификации наук* у Аристотеля выделяются знания *теоретические* (философия, математика и физика), *практические* (этика и политика) и *созидательные* (искусства, ремесла, прикладные науки). Знания, по его убеждению, тем ценнее, чем более далеки они от утилитарных целей. Созерцательная жизнь, чуждая корыстолюбию, посвященная познанию, истине – наилучший образ

¹ Аристотель. Соч.: в 4 т. М., 1978. Т. 2. С. 259.

² Аристотель. Соч.: в 4 т. М., 1978. Т. 1. С. 125.

жизни, ведущий к божественному блаженству. По сравнению с философией, познающей первоначала, "все другие науки более необходимы, нежели она, но лучше – нет ни одной"¹.

В практической же области целью мышления является не познание само по себе, а нахождение правильной идеи для целесообразного действия в определенной ситуации. Цель человеческих стремлений – блаженство. Причем Аристотель имел в виду блаженство в "земной" жизни и в этом принципиально расходился с Платоном, полагавшим, что подлинное блаженство возможно только в посмертном существовании. Поступки, сообразные с *добродетелью*, сами по себе доставляют человеку удовлетворение.

Аристотель различал добродетели *дианоэтические* (мыслительные) и этические (нравственные). К первым относятся *мудрость* и *рассудительность*, ко вторым – *щедрость*, *благоразумие* и т. п. Первые приобретаются путем обучения, вторые – путем воспитания привычек. Дианоэтические добродетели Аристотель ценил выше, чем этические, поскольку первые относятся к созерцательной жизни, а вторые – лишь к обыденной. В отличие от Сократа, Аристотель полагал, что недостаточно лишь знать, в чем состоит добродетель, но нужно еще воспитать волю для реализации этого знания и согласие разума и чувств.

Человеческие добродетели осуществляются в полной мере только в *государстве*. "...Человек по природе своей есть существо политическое, а тот, кто в силу своей природы, а не вследствие случайных обстоятельств живет вне государства – либо недоразвитое в нравственном смысле существо, либо сверхчеловек..."².

Государство, по Аристотелю, возникает в силу естественных причин: во-первых, мужчины и женщины по природной необходимости образуют брачные пары, во-вторых, в силу природного различия у людей их умственных и физических задатков они нуждаются друг в друге в качестве господ и рабов. Эти два типа естественного общения обуславливают образование семьи. Из соседского проживания нескольких семей естественно образуется селение. А "общество, состоящее из нескольких селений, есть вполне завершенное государство, достигшее, можно сказать, в полной мере самодовлеющего состояния и возникшее ради потребностей жизни, но существующее ради достижения благой жизни"³.

Государственная власть может принадлежать одному, немногим или многим. Она может употребляться на благо всего общества или только обладателей власти. Соответственно этим кри-

¹ Аристотель. Соч.: в 4 т. М., 1978. Т. 1. С. 70.

² Аристотель. Соч.: в 4 т. М., 1978. Т. 2. С. 378.

³ Там же. С. 378.

териям Аристотель выделяет шесть форм политического устройства. Если люди, стоящие у власти, стремятся к благу всего общества, то образуются *правильные* формы государства: 1) монархия, 2) аристократия, 3) полития. Если властвующие стремятся только к своей корысти, то образуются формы, *уклоняющиеся от правильных*: 4) тирания, 5) олигархия, 6) демократия. В любом случае наилучшим видом государственного устройства будет "тот, в котором управление сосредоточено в руках наилучших" ¹.

Сократические школы

В философии Аристотеля "классическая" линия развития античной мысли достигла своей вершины. Вместе с тем появлялись и другие направления, которые претендовали на продолжение и развитие сократовских традиций и получили название "*сократических школ*". Если Платон и Аристотель восприняли у Сократа стремление защищать дух греческой рациональности, законности и государственности, то другие "ученики" Сократа стали исповедовать дух индивидуальной свободы, отрицающей "условности" общественной жизни.

Киники

Киники прославились в истории не столько теоретическими достижениями, сколько экстравагантной "практической философией". Они относились с демонстративным пренебрежением к социально признанным нормам и установлениям культуры.

Основатель школы киников – **Антисфен** (около 450 – около 360 гг. до н. э.), ученик Горгия и Сократа.

Вслед за Сократом Антисфен полагал, что счастливой может быть только добродетельная жизнь, а добродетельной и счастливой считал жизнь свободную. Свобода, по его мнению, достигается аскетическим отказом от искусственных потребностей, прививаемых обществом.

Самый знаменитый представитель школы киников – **Диоген Синопский** (около 400 – около 325 гг. до н. э.), герой множества анекдотов.

Рассказывают, что Диоген ходил по городу днем с зажженным фонарем и приговаривал: "Ищу человека!" (то есть подлинного человека, а не усредненный экземпляр безликого общества).

¹ Аристотель. Соч.: в 4 т. М., 1978. Т. 2. С. 484.

Своим отечеством Диоген считал не Синоп или Афины, а весь мир и называл себя "гражданином мира".

Учение киников повлияло на возникшую впоследствии философию *стоиков*.

Киренаики

Киренаики, в противоположность аскетизму киников, проповедовали удовольствие как принцип счастливой жизни. Основатель школы **Аристипп** (вторая половина V в. – начало IV в. до н. э.), уроженец г. Кирены, считается основоположником *гедонизма*¹.

Аристипп в поисках критерия блага и истинной цели жизни взял на вооружение мысль Сократа о взаимосвязи добродетели и счастья. Счастье (блаженство) – не абстрактная категория, а непосредственно чувствуемый критерий правильности поступков. Мудрость заключается в том, чтобы пользоваться удовольствиями, не сулящими неприятностей, а не страдать из-за воздержания. Исходя из такого понимания блага, киренаики выказывали равнодушие к благу государства, к патриотизму и, подобно киникам, считали своим отечеством весь мир.

Еще при жизни Аристотеля в жизненном укладе греческого мира произошли существенные изменения: возникла империя Александра Македонского, поглотившая греческие полисы и вскоре разделившаяся на несколько царств, имевших черты восточно-деспотических режимов. Полисы утратили свою суверенность и демократическое самоуправление. Началась эпоха эллинизма. Вместе с тем заметно изменился характер античной философии. В новых условиях, когда судьба города перестала зависеть от демократического волеизъявления граждан и их гражданской доблести, греки стали утрачивать чувство ответственности за общество и мир в целом. На первый план вышли вопросы индивидуального существования человека. Все это проявилось в новых философских учениях – *эпикуреизме, стоицизме, скептицизме*.

Эпикуреизм

Эпикур (341–270 гг. до н. э.), основавший свою школу в Афинах в 306 г. до н. э., резко критически отнесся ко всем предшествующим философам, полагая, что они занимались не тем, чем надо. Единственно важный, по Эпикуру, вопрос философии – это вопрос о том, как быть счастливым. Все остальные вопросы – о строении мира, о познании

¹ От греч. *hedone* – наслаждение.

истины, о добродетели – следует принимать во внимание лишь постольку, поскольку они помогают достижению главной цели – счастья. Если философия не служит этой цели, то она просто пустое разглагольствование. Ввиду этого даже Демокрита Эпикур презрительно называл "Пустокритом", хотя физика и учение о душе последнего оказали на него определяющее влияние.

Избегать страдания и получать наслаждение стремится всякое живое существо – учил Эпикур. "Правда, мы разумеем отнюдь не наслаждения распутства или чувственности, как полагают те, кто ... плохо понимает наше учение, – нет, мы разумеем свободу от страданий тела и от смятений души" ¹. Именно в безмятежном состоянии души заключается счастье. Его нарушают страхи и потребности. Потребности следует удовлетворять только естественные и необходимые и не следует утруждать себя удовлетворением надуманных потребностей. А страхи, даже самые главные, перед богами и перед смертью, совершенно напрасны. Богов бояться не стоит: они безмятежно существуют не в здешнем мире, а в пространствах между мирами, они совершенно счастливы и им нет до нас никакого дела. Что же касается смерти, то "смерть для нас – ничто: ведь все и хорошее и дурное заключается в ощущении, а смерть есть лишение ощущений. ...Смерть не имеет к нам никакого отношения; когда мы есть, то смерти еще нет, а когда смерть наступает, то нас уже нет" ².

От надуманных потребностей и страхов избавляют знания о мире и о себе, свободные от мифологических предрассудков. Всё в мире есть атомы и пустота, утверждал Эпикур, подобно Демокриту. В учение об атомах он внес новый момент – постулировал способность атомов не только двигаться вниз под действием тяжести, но и самопроизвольно уклоняться от прямого движения. Этот постулат позволил Эпикуру обосновать утверждение, что человеческие действия свободны, не подчинены року.

Свою физику Эпикур предварил *каноникой* – учением об истине и правилах (канонах) познания. Он утверждал, что все знания возникают из ощущений. Чувственные восприятия не зависят от разума, и их нельзя опровергнуть, они сами являются подтверждением истины. Заблуждения коренятся только в разуме и его суждениях. Эпикур считал, что вещи таковы, какими мы их видим.

В учении об обществе и общении Эпикур тоже проявил себя как атомист-индивидуалист. Общество он рассматривал как союз, который люди учреждают по своей воле, по здравом размышлении, поскольку находят его полезным для взаимной помощи и защиты.

¹ Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1979. С. 435.

² Там же. С. 433.

Эпикур не склонен был идеализировать государство, преувеличивать значение общества и гражданских добродетелей. Скептически он оценивал и брачный союз, обременяющий заботами и ответственностью. Из всех видов общения Эпикур высоко ценил лишь дружбу.

Стоицизм

Стоики, как и эпикурейцы, интересовались не столько вопросами общественного блага, сколько проблемой благостного состояния души человека. В отличие от эпикурейцев, они считали, что у человека нет свободы действий; они верили в неотвратимость судьбы и невозможность уклониться от предопределенного течения событий. Если внешние обстоятельства нам неподвластны, то следует, по мнению стоиков, смотреть на них отрешенно. Мудрый человек должен понимать естественность всего, что происходит, не впадать ни в отчаяние, ни в эйфорию, но всегда хранить спокойствие, вернее – *апатию*, что по-гречески означает "бесстрастие".

Основатель стоицизма – **Зенон** из Китиона (336/5–264/3 гг. до н. э.). Около 300 г. до н. э. он основал школу в Афинах. Желаящие слушать его собирались в портике, по-гречески – *stoa*, откуда и пошло название школы. После Зенона школой руководили **Клеанф** и **Хрисипп**. Стоицизм распространился в эллинско-римском мире и оказался привлекательным для людей из разных социальных слоев. В Риме среди его приверженцев были и видный политический деятель **Сенека**, и раб **Эпиктет**, и император **Марк Аврелий**.

По всей видимости, стоики сделали своим идеалом "героическое бесстрастие" потому, что отдельный человек чувствовал себя слишком незначительным по сравнению с колоссальной имперской машиной и казалось разумнее признать ее превосходство над собой и хранить спокойствие, чем пытаться изменить ее.

Однако сами стоики объясняли истоки своего отношения к миру несколько иначе. Согласно их учению, космос – единое целое, в котором все части взаимосвязаны и ничто не может двигаться просто так, по своему произволу. Все происходит согласно необходимости, согласно единому космическому порядку, *логосу*. Наивный человек может прийти в отчаяние, испытывая беды и "кажущиеся" несправедливости мира, а мудрый стоик находит свое счастье в том, что, все понимая, не пытается изменить естественный ход вещей, свершает необходимое и хранит бесстрастие. Такая "мудрая" позиция доступна только тем, кто познал естественный порядок, логос. Поэтому стоики придавали немалое значение проблемам познания мира. Ведь только знающий человек "свободен" (свободен, конечно, не в действиях, а от ненужных страстей).

Утверждая, что согласного судьба ведет, а несогласного тащит, стоики смотрели на жизнь, как на пьесу, которую сочиняем не мы. Мы лишь исполняем в ней предписанные роли. Лучше других играют ак-

теры, проникающиеся своей ролью и исполняющие ее с готовностью и достоинством. Познав мировой порядок, человек способен даже воодушевиться своей причастностью к величественной космической трагедии.

Философия стоиков давала человеку утешение независимо от того, какое место в обществе он занимал: ведь и император так же не властен над своей судьбой, как всякий из рабов.

Утверждая свою причастность к единому мировому порядку, стоики исповедовали идею единого закона, соответствующего логосу мира. Тем самым стоицизм способствовал формированию *теории естественного права* и разработке "универсальных" законов Римской империи. В дальнейшем учение стоиков послужило предпосылкой восприятия христианского универсализма и подвижнического смирения.

Скептицизм

В эллинистическо-римской философии заметным явлением был *скептицизм*. Его родоначальник **Пиррон** (около 360–270 гг. до н. э.) считал, что ни чувственное, ни рациональное познание не могут дать достоверных сведений о вещах.

Чувства обманчивы, а разум изобрел множество теорий, объясняющих мир, но эти учения несовместимы друг с другом, хотя каждое претендует на истину. Одни и те же вещи каждый воспринимает и истолковывает на свой лад с одинаковой убедительностью и, естественно, возникают сомнения в том, что истинное и ложное мнение о вещах можно различить. "На всякое слово есть и обратное", и одно "ничуть не более" достоверно, чем другое, — говорили пирронисты. В таком случае утверждать или опровергать что-нибудь о вещах бесполезно и даже глупо, поэтому подлинный мудрец должен избавиться от амбициозных потуг на истину и вообще отказаться от каких-либо суждений.

Пиррон был не первым, кто сомневался в способности человека знать истину, но прежде него никто еще не доходил до такой крайности, чтобы вообще отказаться от рассуждений. Поэтому не скепсис сам по себе, а принцип *отказа от суждений* является характерной особенностью пирронизма.

Сам Пиррон не создавал текстов. О его воззрениях мы знаем из сочинений **Тимона**, его ученика. Сторонники Пиррона считали, что отказ от бесполезных поисков истины и безразличие ко всему обеспечивает им невозмутимое, безмятежное состояние души.

Предание гласит, что Пиррон жил согласно своему учению, ни к чему не стремясь, ничего не опасаясь. Однажды Пиррон плыл на корабле и попал в бурю; его спутники были встревожены, а он показал

на поросенка, преспокойно поедавшего свой корм, и сказал, что таким же бестревожным должен быть мудрец. Еще рассказывали, будто однажды Пиррон увидел, как в болоте тонет его учитель **Анаксарх**, но не сделал попытки помочь; когда Анаксарху все же удалось выбраться, он похвалил Пиррона за проявленное равнодушие.

Не веря ни в какие "истины", Пиррон предпочитал просто придерживаться обычаев, нравов и законов своей страны.

Впоследствии **Карнеад** (около 214–129 гг. до н. э.) предложил более умеренную скептическую позицию, которую называют *пробабиллизмом*¹. Он считал, что воздерживаться нужно не от всяких суждений, а лишь от категоричных. Нужно отличать более правдоподобные и проверенные суждения от менее правдоподобных и следовать им, а не просто обычаям, как предлагал Пиррон.

Учение античных скептиков противостояло всем философским школам и выступало противовесом догматизму как таковому.

Неоплатонизм

На исходе эпохи античности оформился неоплатонизм. Его первым крупным представителем был **Плотин** (около 204/205–269/270 гг.). Он не столько претендовал на создание новой философии, сколько свел в одну систему элементы философии Платона, Аристотеля, элеатов, неопифагорейцев, стоиков и восточной религиозной мистики.

Все *сущее*, доступное нашему восприятию и познанию, неоплатоники представили как бы расположенным между *сверхсущим* (Единым, или Благом) и *не-сущим* (материей), которые недоступны восприятию и познанию. Именно сверхсущее Единое (Благо) является источником всего сущего. Причем "источником" чуть ли не в буквальном смысле, так как из сверхсущего Единого "истекает", или *"эманурует"* сущее многое.

Если Единое невоспринимаемо, непознаваемо и невыразимо в слове, как же можно знать о нем? Плотин указывает два пути: *отрицательный* и *положительный*. Отрицательный состоит в том, что человек, размышляя о причинах (началах) вещей, переходит от одной вещи к другой и не находит во всем их множестве подлинного первоначала: тогда остается предположить, что оно должно находиться за пределами всего доступного познанию множества вещей и быть противоположным ему, то есть единым, невещественным, сверхчувственным, сверхмыслимым. Собственно, оно не может даже *"быть"* в том смысле, в каком мы говорим о вещах, что они "есть".

¹ От лат. *probabilis* – достойный одобрения, возможный, правдоподобный.

Все наши понятия и слова применимы только к предметам нашего мира, а о сверхсущем Едином мы можем говорить только то, что оно *не есть* "ни то и ни это" из всего, что мы знаем о нашем мире. Значит, мы можем знать и говорить о Едином только методом *отрицания* всего, что мы знаем. Таков "отрицательный" путь. "Положительный" путь – это мистический *экстаз*, "исступление", то есть состояние, когда душа как бы "исступает" из тела и непосредственно (без помощи телесных чувств и рассудочных понятий) созерцает сверхъестественное Единое.

Согласно учению неоплатоников, Единое, будучи совершенным и неограниченным (в противоположность несовершенным и ограниченным вещам), благодаря своему изобилию излучает (эмануирует) из себя свое совершенство. Эта первая ступень эманации Единого образует Ум. В отличие от Единого, Ум уже принадлежит миру сущего, хотя и не является материальным. "Ум" неоплатоников подобен "числам" пифагорейцев в том отношении, что Ум является порядком, принципом строения мира. Он един, как и сверхсущее Единое, он мыслит Единое как свой предмет, сам он как раз и есть мышление этого Единого, но отличает себя от него и различает в себе самом множество идей, образующих мысленный мир. Следующая ступень эманации – *Душа*. Она уже не может мыслить Единое как свой непосредственный предмет, хотя и стремится к Единому через посредство Ума; стремится потому, что Единое есть Благо (Добро). Этим стремлением образована одна сторона Души, высшая. Другая же ее сторона, низшая, продолжая эманацию от Единого "вниз", обращена к материи (не-сущему), вычленив в ней, согласно идеям Ума, множество отдельных душ. В то время как *высшая душа* (дух) образует множество бесплотных богов и астральных духов, *низшая душа* (природа) образует множество душ демонов, людей, животных, растений. Эманация ослабевает по мере удаления от Единого подобно тому, как слабеют солнечные лучи, удаляясь от светила. В конце концов, на некотором удалении действие эманации оказывается ничтожно малым, отсюда и простирается не-сущее, или *материя*. Это – как бы тьма, не пронизанная "светом" Единого, неоформленность, неопределенность, вследствие чего область не-сущего невидима и немыслима для человеческой души. Материя – это не нечто, а ничто, то есть отсутствие чего бы то ни было определенного. Она – лишь потенция того, что могло бы возникнуть, если бы сюда достигла эманация Единого. Материя с точки зрения онтологии – это не-сущее, с точки зрения эпистемологии – непознаваемое, с точки зрения эстетики – безобразное (не имеющее образа), с точки зрения этики – зло, отсутствие какой-либо "порядочности".

Таким образом, для неоплатонизма не существует зла как некой реальной силы, как не существует тьмы, являющейся лишь *отсутствием* света. Из "тьмы" материи, из небытия рождаются под дей-

ствием эманации человеческие души и блуждают между "светом" и "тьмой", стремясь к свету, просветлению, то есть по существу – к неведомому и непостижимому трансцендентному Благу (Единому). Их восхождение и приближение к Благу зависит от того, насколько они очистятся от "тьмы" материи. Но как бы ни возвышалась душа, она не может выйти за пределы сущего и слиться со сверхсущим Благом.

Видную роль в разработке неоплатонической философии сыграла наряду с уже названными мыслителями **Ямвлих, Боэций, Плотарх, Прокл**. Учение неоплатоников подготовило теоретическую почву для христианской теологии, схоластики, апофатического богословия.

Темы для обсуждения

1. Специфика древнегреческой философии.
2. Этапы развития древнегреческой философии.
3. Натурфилософские ориентации досократической философии.
4. Сократ и сократические школы.
5. Платон и Аристотель: классика античной мысли.
6. Философия эпохи эллинизма.
7. Позднеантичная философия: философские школы в эпоху Римской империи.
8. Позднеантичная философия: неоплатонизм.

Литература

1. Адо П. Что такое античная философия? / П. Адо. М., 1999.
2. Богомолов А. С. Античная философия / А. С. Богомолов. М., 1985.
3. Брамбо Р. Философы Древней Греции / Р. Брамбо. М., 2002.
4. Васильева Т. В. Комментарии к курсу истории античной философии / Т. В. Васильева. М., 2002.
5. Вернан Ж.-П. Происхождение древнегреческой мысли / Ж.-П. Вернан. М., 1988.
6. Виндельбанд В. История древней философии / В. Виндельбанд. Киев, 1995.
7. Гайденок П. П. История греческой философии в ее связи с наукой / П. П. Гайденок. М., 2000.
8. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Диоген Лаэртский. М., 1979.
9. Кессиди Ф. Х. От мифа к логосу: становление греческой философии / Ф. Х. Кессиди. М., 1972.
10. Лосев А. Ф. История античной философии / А. Ф. Лосев. М., 1989.
11. Лосев А. Ф. Словарь античной философии / А. Ф. Лосев. М., 1995.
12. Реале Дж. Западная философия от истоков до наших дней. Античность / Дж. Реале, Д. Антисери. СПб., 1994. Т. 1.
13. Скурбекк Г. История философии / Г. Скурбекк, Н. Гилье. М., 2000.
14. Фрагменты ранних греческих философов. М., 1989.
15. Чанышев А. Н. Курс лекций по древней философии / А. Н. Чанышев. М., 1981.